Ростов в дни переписи–2002

*Катрин Гусеф**

Уже в аэропорту Ростова–на–Дону трудно было не обратить внимания на важное событие. У входа в зал выдачи багажа, где толпились в нетерпении прибывшие, стену украшал плакат: «Впиши себя в историю России». Начиналась девятая перепись населения России. Донские казаки переиначили рекламный лозунг Госкомстата на свой лад: «Оставь след в истории».

За 13 лет, прошедших со времени последней советской переписи, заметно изменились и геополитическое положение области, и идентичность ее населения. Поэтому «портрет», который должен был получиться в результате переписи–2002, заранее вызывал множество вопросов. Ставшая пограничной территорией (на западе – Украина), давшая убежище множеству мигрантов, бежавших от межэтнических конфликтов из бывших республик Средней Азии и Закавказья, вернет ли себе Ростовская область – центр возрождения исторического донского казачества – в начале XXI века статус пограничного форпоста, который она имела прежде в Российской империи?

Исследование, проведенное в Ростове среди представителей администрации округа и области, активистов национальных общин (самая значительная из них – армянская община), журналистов, ученых – специалистов в области региональных социально-экономических и демографических трансформаций; анализ местной прессы; встречи с переписчиками (преимущественно студентами) и посещения переписных участков позволили выявить различные мнения по поводу целей переписи и связанных с ней ожиданий. Эти мнения, однако, во многом совпадают.

В отличие от более южных Ставропольского и особенно Краснодарского краев, где заметный приток мигрантов, часть которых составляет «инородное» население, стал причиной напряженности на местной политической сцене, Ростовская область претендует на роль

---

* Перевод с французского Е. Филипповой.

модели мультиэтнического согласия и интеграции. Ростов, столица недавно образованного Южного федерального округа, охотно вспоминает свою историю времен Екатерины Великой, когда было основано армянское поселение в старинной крепости Нахичеван (сейчас это один из городских кварталов), в подтверждение удачного смешения народов и культур, лежащего в основе городской идентичности и придающего социальную легитимность ее нынешнему мультиэтническому статусу. Тем не менее, нельзя сказать, что «национального вопроса» в регионе нет. Его актуализация, с конца 1980-х гг., была связана с возникновением групп казачества и с их требованием (которое было вновь выдвинуто в ходе подготовки к переписи) признать казаков отдельным народом. Стремление преобразовать историческую региональную идентичность в этническую (отдельную от русской) через признание существования такого этноса, как «казаки», стало в Ростове одним из важнейших смыслов проведения переписи. Это, однако, не сразу можно было заметить, поскольку местные власти, активисты и пресса заявляли о своем желании провести перепись по возможности нейтрально, что позволило бы гарантировать ее успех.

Атмосфера вокруг переписи

Главное беспокойство, связанное с переписью, судя по публикациям в местной прессе, касается общей численности населения Ростова. Не прекращавшаяся с лета 2002 года реклама, направленная на привлечение населения к участию в переписи, в основном акцентировала внимание на том, какие последствия для городского бюджета будут иметь ее результаты в случае значительного числа отказов. Ростов, на протяжении десятилетий бывший городом-«миллионником», оказался под угрозой утраты этого статуса, подобно второму по численности городу региона – Волгограду, который, предположительно, благодаря отрицательному естественному приросту мог потерять со времени предыдущей переписи 1989 г. 25 тысяч жителей, необходимых для поддержания численности на миллионной отметке.

Накануне переписи региональные и местные власти особенно настойчиво привлекали этот аргумент, чтобы убедить людей в необходимости принять участие в данном мероприятии. Так, мэр Ростова Михаил Чернышев в своем интервью призывал «показать Москве, что Ростов–на–Дону и сегодня является городом с миллионным населени-

ем»[1]. Можно было заключить, таким образом, что главной проблемой первой постсоветской переписи в Ростове стало соотношение численности населения и бюджета. Однако против этого возражало большинство наших собеседников, ссылаясь на тот факт, что нет необходимости проводить перепись, чтобы узнать численность населения города[2].

Действия, направленные на обеспечение участия населения в переписи, были ориентированы также на различные этнические общины Ростова. С учетом около 40 000 лиц, не имеющих официальной регистрации, армянское меньшинство является наиболее значительной иноэтничной группой в городе, где насчитывается, кроме того (только по официальным данным, без учета незарегистрированных), около 5000 азербайджанцев, около 6000 грузин, растет численность украинцев (преимущественно трудовых мигрантов, которые проживают в Ростове длительное время); есть еще несколько небольших по численности «исторических» меньшинств (евреи, корейцы), а также несколько очень немногочисленных, но при этом быстро растущих групп (дагестанские этносы, абхазы и пр.).

20 июля 2002 г. состоялось заседание окружной переписной комиссии ЮФО с участием председателя Госкомстата РФ В. Соколина. На него были приглашены представители всех этнических общин (украинской, еврейской, армянской, грузинской, корейской, азербайджанской, дагестанской и пр.) и конфессий, которым было предложено убедить соответствующие группы населения в важности переписи. Этнические и религиозные организации приняли активное участие в пропаганде переписи, о чем свидетельствуют, в частности, информационные материалы о готовящемся мероприятии, распространявшиеся через их печатные издания[3], благожелательные высказывания лидеров этнокультурных объединений, питавших определенные ожидания относительно представительства этнических групп в регионе. За несколько недель до переписи был организован грандиозный муль-

---

[1] «Вечерний Ростов». 2002. 8 октября. В обращении к ростовчанам представитель Президента РФ в Южном федеральном округе В. Казанцев также настойчиво напоминал о том, что задача переписи состоит в улучшении городского бюджета («Южный федеральный». 2002. 9 октября).

[2] По данным ежегодного статистического учета Облкомстата, на 1 января 2002 г. в Ростове было 1 млн. 140 тыс. жителей.

[3] Например, газета армянской общины «Нахичеван на Дону» поместила на первой странице своего августовского номера сообщение о прошедшем заседании и о необходимости участия в переписи.

тикультурный фестиваль[4], посвященный 65-летию образования Ростовской области. Он стал прекрасной возможностью продемонстрировать конструктивные отношения между местными властями и этническими общинами, а также подтвердить положительный поликультурный имидж Ростова[5]. «Братья не по крови, а по духу» – таким был главный лозунг фестиваля[6].

Реклама переписи сопровождалась также несколькими более скромными мероприятиями. В городской библиотеке была организована выставка краеведческой литературы, посвященная нынешней и прошлым переписям, начиная с первой всероссийской переписи 1897 г. и участия в ней А. Чехова. Среди экспонатов были также известные справочники, например, знаменитая «Морфология населения» А. И. Гозулова, а также местные статисттические сборники.

В самом городе плакатов, посвященных переписи, было немного, практически не было и указаний на наличие переписных участков. Некоторые высшие учебные заведения, правда, поместили на своих досках объявлений информацию о расписании занятий для студентов-переписчиков.

Накануне переписи было опубликовано обращение, подписанное представителями власти различных уровней, в том числе областной администрации, а также профсоюзов. В нем шла речь о том, что перепись – событие большой политической важности; в ней, как в зеркале, должно отразиться новое демократическое российское общество[7].

Вопреки алармистским прогнозам центральной и местной прессы относительно массового отказа от участия в переписи, все наши собеседники – будь то сами переписчики, журналисты или «обычные люди», с которыми нас свел случай, – говорили, что перепись прошла «нормально», не вызвав особых нареканий, если не считать неодобрения по поводу стоимости мероприятия. Многие находили ее чрезмерной, полагая, что позорно тратить такие средства, принимая во

---

[4] Ростов многонациональный //«Молот». 2002. 20 сентября. В рамках фестиваля состоялись несколько событий: официальное открытие 8 сентября, День города 13 сентября, а также мероприятия, организованные отдельными этническими общинами – так, армянская община организовала дни армянской культуры, получившие название «Мосты дружбы».

[5] Местная политика поддержки мультикультурализма в 2002 г. выразилась также в открытии начальной школы с обучением на армянском языке, кадетского корпуса, в помощи, оказанной Ассоциации украинцев в организации обучения украинскому языку и пр.

[6] «Молот». 2002. 20 сентября.

[7] «Молот». 2002. 8 октября.

внимание насущные потребности страны. Несмотря на то, что переписчики сообщили о нескольких случаях отказов, в основном в знак протеста против ухудшения условий жизни (отключение горячего водоснабжения, проблемы с отоплением жилых домов и пр.[8]), в целом участие населения в переписи было в пределах нормы. Местная газета сообщала с удовлетворением, что бомжи гостеприимно встречают работников МВД, на которых была возложена обязанность переписывать эту категорию населения, рассчитывая на то, что полученные статистические данные будут способствовать выработке региональной социальной политики[9]. В целом, каковы бы ни были впечатления от переписи и ее будущие результаты, мероприятие прошло достаточно согласованно.

Можно сказать определенно, что основные проблемы возникали не по вине переписываемых. Организаторы переписи столкнулись, в частности, с острой нехваткой переписного персонала. Среди студентов, которые официально составляли примерно треть всех переписчиков, многие отказались выполнять свои обязанности еще накануне предварительного обхода[10]. Уже в самом начале переписи было объявлено, что она не завершится, как предполагалось, к 16 октября, но продлится в некоторых районах до 21 числа того же месяца.

Перепись и казачество

«Нейтральность» переписи, однако, была лишь кажущейся, или, по меньшей мере, относительной, судя по той роли, которую в ней играли казаки с их специфическими требованиями. Правда, к моменту переписи полемика, столь сильно актуализировавшая «казачий вопрос», была уже в прошлом, но еще весьма свежа в памяти людей. За несколько месяцев до переписи представители казачества в областной администрации[11] были возмущены отсутствием в подготовленном списке национальностей категории «казаки». Государственная Комиссия по подготовке переписи, безусловно, предвидела возможность того, что будут желающие заявить о себе как о казаках. Основываясь

---

[8] Переписчики, как правило, говоря об отказах, упоминали о роли «антирекламы» на телевидении, где были показаны несколько интервью с гражданами, выражавшими подобные настроения.

[9] «Вечерний Ростов». 2002. 4 октября.

[10] В конечном счете 50% студентов так и не приняли участие в работе в качестве переписчиков. См. «Вечерний Ростов» 2002. 4 октября.

[11] Управление президента РФ по вопросам казачества при администрации области.

на принципах, принятых начиная с переписи 1926 г.,[12], члены комиссии потребовали, чтобы в таких случаях отметка о том, что переписываемый считает себя казаком, делалась в резервной графе вопроса о национальности, что позволяет одновременно отнести себя и к русским, и к казакам. Таким образом, наличие особой категории «казаки» было признано, но, в то же время, она не была приравнена к «этносу». Между тем, именно это непризнание «казачьего этноса» стало причиной мощной мобилизации, направляемой представителями Донского казачества на то, чтобы добиться от Госкомстата включения казаков в список национальностей с присвоением им отдельного номера. Это требование в конце концов было удовлетворено по решению премьер-министра М. Касьянова, принятому в сентябре[13]. Высказывание по этому поводу председателя Госкомстата В. Соколина, заявившего, что каждый волен назвать себя «хоть казаком, хоть помором, хоть марсианином», не осталось незамеченным. Местная пресса отреагировала на него в одной из публикаций следующим образом: «казаки во время переписи будут приравниваться к марсианам»[14]...

По словам сотрудника окружной администрации, ответственного за перепись, такая уступка со стороны Москвы логична и справедлива, поскольку, если даже казаки не являются, по его мнению, этнической группой как таковой, уже тот факт, что они требуют признания своей социальной и культурной отличительности, дает им право называться народом. Иными словами, лучше согласиться с их требованиями, нежели порождать обиды, которые могут привести лишь к чрезмерному обострению вопроса о существовании казачества на Дону. Действительно, после кульминационного периода в возрождении казачества (1992–1993), полемика вокруг переписи вновь сделала заметной эту группу. Она стала поводом для мощной мобилизации, выразившейся, в частности, в нескольких митингах, многочисленных статьях в прессе (казачьи периодические издания посвятили этой теме специальные выпуски), листовках, распространявшихся по всей области: «Перепись предоставляет уникальную возможность узнать, сколько нас»[15]. Фактически это мероприятие было использовано с целью продемонстрировать силу казачества и добиться признания существования этой

---

[12] См. об этом: *А. Гозулов*. Казачество Северокавказского края. Итоги переписи населения 1926 г. Ростов–на–Дону. 1928.

[13] Телеграмма главы администрации президента РФ от 25 сентября 2002 г., адресованная атаману Водолацкому, с сообщением о решении, принятом государственной комиссией под председательством М. Касьянова 24 сентября 2002 г., опубликована в газете «Батюшка Дон», № 7 от 9 октября 2002 г. (С. 3).

[14] «Вечерний Ростов». 19 сентября 2002 (статья без подписи).

[15] Мы – казачий народ //«Батюшка Дон». 2002. 21 августа. С. 4.

группы. Казаки, по данным опроса, проведенного в 1993 г., составляли по меньшей мере 30% населения области, а в некоторых городах – большинство, прежде всего, в Новочеркасске, колыбели Донского казачества, где их было 80%. В целом по России, как говорят, их может быть несколько миллионов человек[16].

О важности участия в переписи неоднократно писала казачья пресса. Будучи «актом общественной консолидации», перепись, указывает один из авторов, способствуя «инвентаризации» населения, является первым шагом к наведению порядка в стране[17]. Казачий лозунг «Оставь след в истории» стал ответом на официальный рекламный призыв «впиши себя в историю».

Но что означает «быть казаком» и каким образом люди осознают себя казаками? На эти вопросы различные категории наших собеседников отвечали существенно по-разному. Внешние наблюдатели – сотрудники областной и местной администрации, научные работники, интеллигенция – единодушно утверждали, что казачья идентичность имеет лишь исторический смысл, т. е. связана с сословной системой, структурировавшей общество в прошлом. Они рассматривают феномен возрождения казачества, с одной стороны, в широком контексте трансформации коллективных идентичностей после распада СССР, а с другой – через призму достижения вполне прагматической цели создания группы политического давления на региональном уровне, что нашло вполне определенное выражение в присутствии атамана Водолацкого на посту вице-губернатора[18].

Официальные представители казачества не дают ясных и однозначных ответов на вопрос о казачьей идентичности. По словам главы местного управления президента РФ по вопросам казачества, существуют несколько исторических причин для того, чтобы требовать признания существования «казаков». Первая – существование специальных казачьих подразделений в царской армии; вторая – существование казаков как сословия, в которое входили не только военные и которое составляло важную часть местного населения[19]. Поскольку сословия больше не существуют, а обещанное президентом Ельциным возрождение казачьих военных частей остается маргинальным движе-

---

[16] От 5 до 6 млн. чел., по данным наших собеседников, которые, однако, не называли источников этой информации, утверждая, что это общеизвестные цифры.

[17] «Батюшка Дон». 2002. 2 октября. С. 4.

[18] Нужно, однако, отметить, что казаки Ростовской области политически разделены на «Красных» и «Белых», которые не хотят официально регистрироваться.

[19] По данным, приведенным в статье «Казаки» в энциклопедии «Народы России» (М., 1994) на 1 января 1913 г. в Российской Империи насчитывалось 9 029 000 казаков, среди которых 46,1% принадлежали к «войсковому сословию».

нием, все потомки донских казаков идентифицируют себя с казачеством как с «народом».

Хотя самоидентификация с казачеством чаще всего основывается на кровно-родственных связях («если тебе дорог отчий край, будущее детей – вспомни, чья кровь течет в твоих жилах» – гласит еще один переписной слоган[20]), критерии принадлежности к этой категории населения кажутся достаточно размытыми. Так, в статье «Мы – казачий народ» А. Зайцев[21] с уверенностью пишет о том, что казаки – это восточнославянский народ, отличающийся от русских культурой и образом жизни, но при этом уточняет в конечном счете, что считать себя казаками могут все православные, разделяющие идеологию казачества, которая формулируется как «Вера, Дон, Отечество». Как и большинство казаков, с которыми мы встречались, А. Зайцев настаивает на том, что именно моральные и духовые ценности «создают» казачество, которое стоит на защите порядка и веры, но не проповедует воинствующую религиозность[22], и которое отличает исключительная преданность Родине, то есть, прежде всего, Донской земле и в более широком понимании – России.

«Вера, Дон, Отечество» – этот триединый девиз казачества, который встречается во всех публикациях казачьих общин, побуждает нас обратиться к локальному уровню казачьей идентичности, т. е. к тому, как она проявляется в Ростовской области и каким образом она соотносится с «Отечеством», т. е. с Россией.

За рамками «теоретических» дискуссий о казачьем народе реальная самоидентификация населения, называющего себя казаками, основывается, судя по результатам нашего опроса, на весьма запутанных убеждениях, хотя существуют определенные критерии, позволяющие человеку причислять себя к казачеству. Во время открытия выставки казачьего искусства, проходившей на южной окраине города, участники не без труда подтверждали свою принадлежность к этой группе. Большинство женщин говорили, что они – жены казаков, а их мужья должны были пройти своего рода испытание, отвечая на вопросы атамана. Лишь немногие ссылались на то, что они потомки казаков, но все с готовностью заявляли о своей связи с историческим «казачьим Доном», их родной землей, как будто «быть родом с Дона» – все равно, что «быть казаком». Тот факт, что исторически Донская земля была

---

[20] «Донские войсковые ведомости». 2002. 13 октября.

[21] Заместитель атамана Великокняжеского юрта //«Батюшка Дон». 2002. 21 августа. С. 4.

[22] Зайцев пишет, что среди казаков нет места тем, кто защищает свои собственные интересы и проповедует воинствующую религиозность.

местом расселения казаков, означает для некоторых знак равенства между «территорией» и «идентичностью»[23].

Преобладание регионального компонента в идентичности казаков заметно также в устных и письменных выступлениях их представителей, которые имеют резонанс почти исключительно на локальном уровне. Следствием этого является слабая согласованность интересов с другими территориальными группами казачества – будь то терские или кубанские казаки, хотя эти последние регулярно упоминаются в подтверждение того, что казаки представляют собой заметную политическую силу в российском обществе. Регионализм проявляется и в многочисленных праздниках и мемориальных мероприятиях с выраженным военизированным подтекстом, которые организуются в различных городах и станицах Ростовской области. Монументы, мемориальные доски, букеты цветов обозначают в общественных местах присутствие донских казаков, в прошлом наиболее многочисленного среди казачьих войск России, которое еще в 1920-х гг. было одновременно заметной в количественном отношении и дисперсно расселенной по территории области группой. Преобладание локального компонента в идентичности донских казаков выражается и в слабой координации их действий с другими центрами казачества в России, о чем свидетельствуют анекдотичные, но в то же время симптоматичные различия в инструкциях, выработанных в связи с переписью в разных регионах. В то время как в Ростове казаки приняли решение на вопрос о национальности отвечать «казак», а о родном языке – «русский»[24], активисты казачьего движения в Волгограде призывали своих сторонников записываться как «казаки-русские»[25]... Фактически же как в том, так и в другом случае связь с Россией, безусловно, присутствует. Каким же образом связаны между собой «казачий народ» и Отечество?

---

[23] Мы не берем в расчет многочисленные «сентиментальные» аргументы, которые часто используются при определении того, что значит быть казаком (любить и защищать свою землю, содействовать расцвету культуры и пр.).

[24] Фактически вся пропаганда, развернутая донскими казаками, была направлена на объединение в рамках единой идентичности национальной принадлежности (казак) и родного языка (русский), подтверждая таким образом мирное сосуществование русской культуры и казачьего народа. Но эта пропаганда была расчитана на старый вариант вопросника, в который весной были внесены изменения, в результате чего вопрос о родном языке был в конце концов исключен.

[25] «Русский казак!» вот наша запись во время переписи населения 9–16 октября 2002, – решил сход казаков Волгоградской области. «Казачий круг». 2002. 2 августа. Как известно, на вопрос о национальной принадлежности принимается только один ответ, и те, кто назовут себя «русский казак», будут зарегистрированы как «русские».

Когда речь идет о защите их «этноса», казаки проявляют определенную агрессивность по отношению к русским. Так, намекнув на истинные цели В. Тишкова, директора Института этнологии и антропологи РАН, согласно которому, выделение казаков «приведет к искажению статистики об этническом составе населения в сторону занижения численности русских», один из авторов выражает возмущение по поводу этого аргумента и, более широко, по поводу стремления русских к гегемонии, которое сводится к формуле «умри ты, чтобы я жил»[26]. Однако когда казаки не ощущают внешней угрозы своему существованию как народа, они добровольно и во всеуслышание провозглашают себя естественными защитниками земли русской, с гордостью напоминая о своей исторической миссии хранителей границ Империи, которая вновь актуализировалась в связи с напряженностью и конфликтами на Северном Кавказе и получила институциональное оформление с созданием в 1997 г. казачьих подразделений в составе Федеральной пограничной службы РФ. Казаки, таким образом, стоят на страже территориальной целостности Российской Федерации. Именно под этим углом зрения становится особенно очевидным военизированный характер казачества, с необходимостью дополняемый принадлежностью к православию, которое единодушно признается основой весьма тесного единения русских и казаков (надо, однако, отметить, что, по словам самих казаков, не существует отдельных «казачьих» приходов, хотя некоторые священники действительно сочувствуют казакам; другими словами, местные религиозные власти, судя по всему, не поддаются искушению использовать казаков в роли защитников православной веры, в частности, от «мусульманской угрозы»). В контексте переписи казаки особенно настаивали на своей позитивной роли в поддержании порядка на местном уровне, а также в обеспечении интересов России на ее южных рубежах[27]. Отличая себя от русских, казаки претендуют на признание их отдельной силой, на которую власти могут рассчитывать при условии уважения прав казачества. На протяжении всего последнего десятилетия казаки неоднократно выдвигали различные требования, вплоть до признания их автономии. В то же время, в полемике по поводу признания казаков отдельным народом эти требования занимают незначительное место. Наиболее настойчиво выдвигаются претензии на получение компен-

---

[26] *И. Шапошников.* Возвращение без искажения //«Донские войсковые ведомости». 2002. 13 октября. С. 3.

[27] Местная пресса весьма положительно оценивает вклад казачества в поддержание порядка. См., например: Милиции помогли казаки //«Молот». 2002. 29 сентября. С. 2.

саций, полагающихся репрессированным народам[28], а также на право фиксировать национальную принадлежность «казак» в паспортах.

По мнению наших собеседников, не принадлежащих к казакам (начиная с работников администрации округа и области), безусловно, основной вопрос переписи в регионе связан с численностью казаков. По аналогии с выборами, многие, особенно в научных кругах, сомневаются, что они преодолеют 5% барьер в населении области. Как ни странно, несмотря на мощную мобилизацию в связи с переписью, активисты казачества проявляют определенный скептицизм, чтобы не сказать пессимизм, по поводу того, как они будут представлены в статистических данных. Помимо выраженного недоверия к переписчикам, они ссылаются в основном на то, что многие «боятся» назвать себя казаками. Память о «расказачивании» в годы гражданской войны и о последовавших за этим репрессиях питает этот страх до сих пор, вопреки интенсивной пропаганде, направленной на признание казаков народом. Следует ли понимать также, что многие жители области, имеющие выраженную региональную историческую идентичность, все же считают, что казаки – скорее не «народ», а бывшее сословие, с которым сегодня идентифицировать себя сложно? Этот вопрос, равно как и более общий – относительно субъективной реальности «казачьего народа», – останется нерешенным вплоть до публикации, весьма ожидаемой, результатов переписи.

[28] См., например: «Отчий Дон». № 5. Специальный выпуск к всероссийской переписи населения. Напомним, что первое упоминание о признании казаков властями Российской Федерации было связано именно с принятием 26 апреля 1991 г. закона о реабилитации репрессированных народов.